

Тан Ханьцин засел в библиотеке на целую неделю.

Стоило ему воодушевиться, как он тут же бежал на завод — чертил схемы и налаживал станки. Пустующее предприятие под его руководством закипело работой.

Система от скуки большую часть времени пребывала в спящем режиме. Редкие моменты активности ограничивались стандартными фразами: Хозяин, сейчас полдень, время обеда. Хозяин, сейчас шесть вечера, время ужина. Хозяин, семь утра, пора завтракать...

Он, великая Система, в руках Хозяина под номером 0471 превратился в обычный будильник.

На восьмой день, в 7:10 утра, Хозяин уже закончил трапезу и, обняв ноутбук, что-то усердно искал.

Подобострастная Система поинтересовалась:

— Хозяин, какую книгу вы хотите почитать сегодня? Я помогу её достать.

— Книги в твоей библиотеке основаны на реалиях этого мира, их технические теории безнадежно устарели, — ответил Тан Ханьцин.

— Но те, что вы просматривали пару дней назад, — это самые передовые пособия по литографическому оборудованию в этом мире, — возразила Система.

— Они принадлежат технологиям страны М. Даже если я создам что-то по этой теории, мне придется просить у них лицензию на патент. Как думаешь, они мне её дадут?

— ...Нет, — признала Система. — Получается, чтение бесполезно?

— Нет, — Тан Ханьцин едва заметно улыбнулся. — Мы читаем, чтобы, стоя на плечах гигантов, видеть дальше.

К тому же, он сам прибыл из далекой эпохи Звездного летоисчисления и прекрасно знал, в каком направлении должно развиваться литографическое оборудование.

— Так, Хозяин... вы уже увидели это далекое будущее?

Тан Ханьцин не ответил. Он быстро застучал по клавишам и произнес:

— Сейчас мне нужны таланты и капитал.

— Да-да-да! Капитал! — подхватила Система. — Без денег никуда. Должен напомнить, на счету компании осталось всего двести тридцать тысяч...

Система осеклась на полуслове, потому что Тан Ханьцин открыл брокерский счет бывшего владельца тела. Цифры на экране заставили её замереть.

— Два миллиона триста тысяч! — изумленно выкрикнула Система.

Прибыль от игры на понижение акций Банка Тунда за одну неделю выросла в десять раз. Все потраченные на зарплаты деньги не только вернулись, но и приумножились.

— Хозяин, может, вы просто будете зарабатывать на бирже? — предложила Система.

Она не питала иллюзий насчет затеи с литографическим оборудованием и надеялась, что Хозяин направит свой острый ум на приумножение капитала. В конце концов, деньги — первый шаг к тому, чтобы привлечь внимание Шао Цзиня. Как прилежная Система, она помнила о своей миссии.

— Биржа — это азартная игра. Даже Ньютон прогорел на акциях. К тому же, моя цель — не просто деньги, — Тан Ханьцин не стал вкладываться в новые активы.

— Но, Хозяин... вы же только что сказали, что нужны средства.

Прибыль с двухсот тридцати тысяч до двух миллионов трехсот тысяч впечатляла, но для управления компанией этих денег было ничтожно мало.

— Кто-нибудь обязательно вложится в мой проект, — с абсолютной уверенностью заявил Тан Ханьцин. — Вот в эту компанию.

Система молчала. Она никогда не видела, чтобы предприниматель так нагло искал инвестиции; со стороны казалось, будто это он — инвестор.

— Корпорация Шэнь... — Система смотрела на открытую страницу.

Корпорация Шэнь была крупнейшим и старейшим инвестиционным конгломератом страны С. Она не выходила на биржу и не мелькала в списках Форбс, но любой человек в деловых кругах знал: семья Шэнь обладает самым мощным капиталом в стране.

Тан Ханьцин был человеком действия: через два часа он уже стоял у здания корпорации.

Задержка в два часа произошла лишь потому, что он оформлял документы на новую компанию.

Он вычеркнул иероглиф Шао из названия компании Шао-Тан и переименовал её в Компания Ханьцин.

— Название Шао-Тан было символом любви прежнего хозяина к Шао Цзиню. Ты его сменил, как теперь собираешься вернуть его сердце? — возмутилась Система, озабоченная только миссией.

— Компания Шао-Тан не ликвидирована, она стала дочерним предприятием Компании Ханьцин.

На самом деле, Тан Ханьцин сначала хотел просто сменить название, но потом передумал. Теперь все долги старой компании остались на балансе дочерней фирмы.

Тан Ханьцин с интересом добавил:

— К тому же... я жду, когда Шао Цзинь вернется.

Система успокоилась. Она не знала, что Тан Ханьцин договорил лишь половину фразы. Он ждал, когда Шао Цзинь вернется, чтобы взять на себя все долги.

Тан Ханьцин подошел к стойке регистрации:

— Здравствуйте, я хотел бы встретиться с господином Шэнь.

— У вас есть запись? — улыбнулась девушка-администратор, её голос звучал сладко.

— Нет.

— Тогда заполните данные для регистрации, чтобы я могла доложить. Назовите имя, компанию и цель визита.

— Тан Ханьцин, Компания Ханьцин, обсуждение проекта по созданию отечественного литографического оборудования.

— Хорошо, присядьте на диван, вас уведомят после доклада руководству.

...

Как только Тан Ханьцин отошел, администратор сменила тон:

— Парень, конечно, симпатичный, но что это за Компания Ханьцин? Даже не слышала о такой. Нужно ли вообще докладывать об этом господину Шэнь?

— Видимо, ты ослепла от его красоты? Не нарывайся. Подобных мелких контор к нам каждый день пачками приходят. Еще и отечественное оборудование — поди, мошенники, денег хотят. Отправь письмо помощнику Чжоу, этого будет достаточно, чтобы не выглядеть грубо.

...

На столике рядом с диваном лежали журналы и рекламные брошюры.

Тан Ханьцин взял одну и начал листать. Там рассказывалось об истории семьи Шэнь: в древности они служили чиновниками в соляном ведомстве, в новое время основали первую в стране современную компанию. А когда началась война, предки семьи, движимые патриотизмом, заявили: если страны не станет, зачем нам эти деньги? — и распродали имущество, чтобы помочь фронту. После войны семья продолжила поддерживать национальную промышленность.

Именно поэтому Тан Ханьцин выбрал их. Он хотел, чтобы после успеха проекта разработка перешла в руки государства.

Прошло полчаса, но никто не спешил их уведомлять. Система обеспокоенно спросила:

— Господин Шэнь действительно встретится с вами? Разве глава такого гиганта станет тратить время на основателя мелкой, почти разорившейся компании?

— Нет, — уверенно ответил Тан Ханьцин. — Они даже не передали информацию.

— Если ты знал, зачем тогда ждешь?

— Путь предпринимательства неизбежно тернист. Нужно пробовать каждый шанс, даже если вероятность успеха всего один процент.

— Хозяин, у тебя есть план Б?

— Слышал о правиле лифта?

<http://bllate.org/book/18612/1792029>